

— Контактное лицо помощника Вана: его WeChat не привязан к реальному имени, телефон имеет специальную маскировку, а геолокация недоступна для отслеживания. Качество съемки той ночью было слишком низким, чтобы получить пригодные данные о лице, а его другие действия также были крайне осторожными. Можно с уверенностью сказать, что у него были сообщники, которые его встречали. Уже из этого можно сделать вывод, что мы имеем дело с организованной группой.

Адвокат продолжил:

— Полиция опросила семью и друзей помощника Вана, а также знакомых сотрудников съемочной группы в индустрии развлечений, но никакой полезной информации не удалось получить. Что касается кодового имени «Мистер J», полиция также провела расследование в списке баров, предоставленном помощником Ваном, но ничего не нашла.

— А сайт? — нахмурился Вэнь Юэ.

— Да, последние несколько дней мы занимались именно сайтом, — объяснил адвокат. — Серверы сайта были отслежены до Филиппин. Работа над интернет-делами, особенно международными, крайне сложна. Получение разрешения заняло некоторое время, параллельно мы изучали историю развития сайта. Но... кто-то, видимо, спугнул их, и теперь сайт закрыт.

— ... — Вэнь Юэ промолчал, затем сказал:

— Продолжайте.

— Хорошо. Хотя сайт закрыт, некоторые исторические данные все еще доступны. Полиция проанализировала временные точки от его создания до расширения, были периоды закрытия и обновления версий, но, поскольку подозреваемых нет, это не имеет ценности. Тогда я предложил то, о чем вы говорили ранее...

— Тань Цуньчжи.

— Да, Тань Цуньчжи. Чтобы помочь расследованию, Лань Ли сегодня пришла и дала показания, сообщив полиции подробности о своих отношениях с Тань Цуньчжи за последние два года. Тань Цуньчжи имел с ней финансовые сделки, связанные с тестированием границ закона, и в полиции это восприняли очень серьезно. Хотя помощник Ван, Мистер J и сайт не имеют прямой связи с Тань Цуньчжи в реальности, я все же предложил провести сравнение.

Адвокат сделал паузу.

— Результаты показали, что некоторые временные точки совпадают.

— Тань Цуньчжи уехал учиться за границу, и через три месяца сайт был создан. В день его возвращения в Китай сайт ненадолго закрылся, а через два месяца снова открылся. Это все довольно расплывчато, но раньше был зафиксирован рекорд аукциона на одном из форумов даркнета — этот сайт имеет немалую известность в даркнете. В год, когда Тань Цуньчжи исполнилось двадцать восемь, он отправился с инспекцией в одну из провинций на западе, и в ту же ночь на сайте проходил важный аукцион. В восемь вечера в уезде, где находился Тань Цуньчжи, произошло отключение электричества, и аукцион был заблокирован администратором до восстановления подачи энергии.

Адвокат колебался:

— Сообщения на форумах даркнета не имеют доказательной силы, полиция может только подтвердить, что в ту ночь в уезде было отключение электричества, но не может установить, находился ли там Тань Цуньчжи. Сейчас сравнение продолжается.

Вэнь Юэ закрыл глаза.

Гу Чжочжо только что вышел из душа, одетый в халат, с полувывсушенными волосами. Он долго не видел Вэнь Юэ наверху, поэтому взял кашемировый шарф и подошел к стеклянной двери балкона, где они встретились взглядами.

У Вэнь Юэ была привычка разговаривать по телефону на балконе, и он не любил, чтобы кто-то слышал его разговоры. Гу Чжочжо не подошел ближе, а лишь улыбнулся, поднял шарф и указал на него.

Вэнь Юэ в трубку:

— Подожди.

Затем он открыл дверь, и Гу Чжочжо подошел, протянув шарф.

Он был слишком легко одет, чтобы выходить на холодный балкон, поэтому просто сказал через щель:

— Ты еще не закончил? Можешь пойти в кабинет.

— Скоро закончу, — ответил Вэнь Юэ.

— Хорошо, — снова улыбнулся Гу Чжочжо. — Тогда заканчивай поскорее, я пойду наверх.

— Господин Вэнь? — напомнил адвокат в трубке.

— Хорошо, что-то еще? — спросил Вэнь Юэ.

— Пока нет, если будут новые данные, я доложу.

Вэнь Юэ кивнул, опустил руку, но не вошел внутрь, а надел шарф. Кашемир был теплым, как и сам Гу Чжочжо. Он изменился так сильно, что Вэнь Юэ не мог обманывать себя.

Еще полгода назад он был словно не повзрослевший ребенок.

А теперь он спокойно говорил о «наших ребятах в компании», интересовался, не столкнулись ли они с какими-то трудностями.

Чжочжо начал учиться готовить супы, делал ему еду, напоминал о сне и даже самостоятельно договорился с медицинской командой, знакомой с корпорацией Гу, чтобы проконсультироваться о его здоровье.

Чжочжо научился чувствовать границы, не вторгался в его пространство, уважал все его привычки, дарил шарфы и улыбался.

Если бы это было просто взросление, Вэнь Юэ, возможно, не стал бы так настойчиво искать причину, но Чжочжо словно пережил что-то, и временами в его глазах появлялись боль и печаль.

Неделю назад Гу Чжочжо случайно уснул в гостиной. Возможно, из-за позы, он начал видеть сны.

Это, должно быть, был кошмар: Чжочжо хмурился, глаза двигались, он потел.

— Линьцзянь, Линьцзянь, — бормотал он.

Чжочжо также назвал его имя, яростно сопротивлялся, ударился локтем о край стола, так что Вэнь Юэ едва смог его удержать.

В тот момент Вэнь Юэ был полон ярости. Он знал, что что-то произошло прямо у него под носом.

Кто мог иметь такую способность?

Кто такой Линьцзянь?

Он поручил своей команде проверить все, что связано с Чжочжо, а также найти в его окружении человека по имени Линьцзянь. Но ничего не вышло.

Вэнь Юэ, кроме физических проблем, почти никогда не сталкивался с такими неудачами.

Как это может быть? Как это возможно, что ничего не нашли?

Но сейчас, выслушав отчет адвоката, он начал вспоминать выражения лица Гу Чжочжо, когда тот слышал различные слова.

Гуанъяо.

Когда ребенок Цзи Сянь сказал, что собирается в Гуанъяо, на лице Чжочжо на мгновение мелькнуло недовольство.

А Гуанъяо принадлежал Тань Цуньчжи.

Вэнь Юэ набрал номер, и через несколько секунд соединение состоялось:

— Новое задание.

— Хорошо, господин.

— Прекратите искать Линьцзяня рядом с Чжочжо. Ищите Линьцзяня рядом с Тань Цуньчжи. Владелец Гуанъяо, Тань Цуньчжи, и его ближайшие родственники, был ли среди них человек по имени Линьцзянь.

— Понял.

Вэнь Юэ положил трубку и глубоко вдохнул холодный воздух.

На экране блокировки была фотография Гу Чжочжо, сделанная Ван Суйчэнем.

Чжочжо был окружен группой людей, и видна была только тонкая рука, белая, как свет, среди черных силуэтов, словно он сопротивлялся.

Вэнь Юэ знал, что он болен, его одержимость вызывала гнев, а желание разрушать —

возбуждение.

Ван Суйчэнь знал его, и у него была дурная кровь, эта фотография точно попала в его чувствительную точку.

В тот день, когда он получил фото, он чуть не позвонил своим телохранителям, чтобы они отправили Ван Суйчэня в больницу с переломами.

— ... — Он заблокировал экран и, наконец, открыл дверь, чтобы вернуться внутрь.

Получив вызов от режиссера Янь, Гу Чжочжо за десять минут привел себя в порядок и попросил водителя отвезти его в чайный домик в западной части города.

На улице только начинало светать, Гу Чжочжо вышел из машины, с трудом передвигаясь в утреннем тумане, невольно сжался, закутавшись в пуховик. Последние два дня сюда пришел холодный воздух из Сибири, и он не хотел никакого стиля, только тепло.

Кстати, Вэнь Юэ был другим, с восхищением подумал Гу Чжочжо. Вэнь Юэ, несмотря на свою боязнь холода, упрямо носил только пальто зимой, типичный пример того, как внешний вид важнее жизни.

Хотя он редко бывал на улице, так что это было нормально, но если бы он пошел на инспекцию, так одеваться было нельзя...

Гу Чжочжо вошел в чайный домик, и пар ударил ему в лицо, он чихнул.

Режиссер Янь сидел за маленьким столиком за резной перегородкой, сейчас он встал и помахал рукой. Гу Чжочжо, глядя на его маленькие глаза и нос, изо всех сил старался улыбнуться, чтобы случайно не выдать своего желания убить.

Шесть тридцать утра зимой, и завтрак в чайном домике — это просто издевательство.

— Сяо Гу, — режиссер Янь шмыгнул носом, видимо, простудился, держа в руках уродливый красно-синий чехол для грелки, и предложил ему сесть. — Давай, познакомься, это наш генерал Ло, и твоя сестра Алин.

Справа за круглым столом сидел Мяо Хан и незнакомая молодая девушка.

В такую холодную погоду молодые люди были вытащены из постели, у Мяо Хана и девушки, играющей Алин, были темные круги под глазами, и они выглядели сонными.

— А, Гу Чжочжо, — зевнул Мяо Хан, слегка приподнялся и снова сел, как будто поздоровался.

Рядом Алин также не проявляла энтузиазма, даже не встала:

— Привет, я Жуань Мэй.

Мяо Хан за последние дни заметно поправился, выглядел лучше, чем в прошлый раз. Гу Чжочжо с злорадством подумал, что в краткосрочной перспективе сначала похудеть, а потом набрать мышцы... это довольно нелегко.

Девушка по имени Жуань Мэй была очень красивой, с маленьким лицом, большими глазами и

черными волнистыми волосами. В ее глазах сквозила надменность, а шарф на шее был дорогим.

<http://bllate.org/book/16422/1488472>